

(Окончание.
Начало на 6-й стр.)

идеологических учреждений. Таких работ за годы необъявленной войны много делалось военными художниками студии имени Грекова. Но, как позже выяснилось, Животов по афганской теме делал не только то, чем отчитывался на выставках и перед учреждениями, финансировавшими его командировки. Он прозрел прав-

ле современности. С этим он и дальше шагает, в наши «минуты роковые». В лучших его работах – никакой умилительности, никакой имитации, никакого подстраивания, оглядки на образцы. А если формальный поиск, то по требованию идеи, содержания работы. В одной из сильных его листов «Зачистка» стоит жуткое напряжение, которое не подсмотреть ни у кого нигде, кроме

о том, что страна вымирает от бедности и нищеты, что чувство Большого Неблагополучия не дает ему умилительнонюхать цветочки на дачке – в минуты мира роковые.

Древние охотники и воины, чтобы сохранилась упругость тетивы, натягивали ее на лук лишь в начале охоты и перед боем. И художнику немыслимо жить в непрерывно напряженной нацеленности только на

Г. Животов. Зачистка.

ду «Афана» – с его политической недальновидностью, дымовыми засвистами демагогии и бессердечным юрсанем в страшную толпу войны сотен и тысяч молодых, ни в чем не повинных ребят. Ложь и смерть, боль за людей стали содержанием картин и графических листов, выполненных художником без всякого заказа, выполняемых потому, что «пепел Клааса» стучал в его сердце. Геннадий Животов показал то, что не осмелился, либо из осторожности не разглядел никакой другой художник.

Позиция, тема Животова определилась: судьбы людские в горни-

как увидеть наяву собственными глазами. Вольчья настороженность душмана, всматривающегося в глубину добела выжженной солнцем глиняниткой улицы кишлака. Такие работы по заказу, по коньюнктурным соображениям – не делаются.

Гражданская боль, привезенная художником из Афганистана, продолжается. Ею рожденны такие картины, как «Пир победителей», «Кремлевские звезды», сатирическая графика, которой он занимается много и постоянно. Художник мог не слышать сказанных несколько лет назад Святейшим Патриархом слов

ГЛАВНОЕ. Необходимо периодическое переключение на что-то другое. Г. Животов переключается на пейзаж, портреты своих коллег, знакомых, близких. В его женские портреты иногда неожиданно прокрадывается красота салонного порядка. Красивые позы, «этакие» глаза, улыбки, роскошные букеты цветов. В живописных работах случается также жесткость касаний цвета к цвету. Причину этой жесткости можно, вероятно, объяснить в какой-то степени учебой художника в институте на графическом факультете. Когда же он обратился к живописи, перед ним

Г. Животов. Портрет академика Ж. Алферова

возникли проблемы, незнаемые ранее. Трудность преодоления пути к живописи, к мышлению цветом, знакома многим графикам. Что ни говори, сущностью своей язык цвета и язык рисунка разнятся принципиально. Можно возразить, что графическое решение работы маслом на холсте возможно, правомерно. Да, это так. Но лишь в том случае, если оно проведено автором цельно и до конца. Животова же явно влечет мир полнокровной тональной живописи и случаи неживописной жесткости вряд ли можно счесть его удачей. В работах композиционных – главных в его

творчестве, на взгляд автора этих строк – этот огрех встречается гораздо меньше.

Выставка Геннадия Животова в сильной мере имела «лица необщее выражение». Художник уверенно владеет арсеналом профессиональных средств, чувствует сегодняшний день и имеет мужество рассказать об этом чувстве зрителю. Он избежал вязких объятий конформизма, служит своим трудом не группке элитных, а самому широкому зрителю. И продолжает этим светлую традицию печальников горя людского.

А. ЗЫКОВ.